

Научная статья

УДК 003; 111.8

DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-136-159

**Создание понятий как метафизическая практика
(Ольга Токарчук и проект *Ex-centrum*)**

Елена Евгеньевна Бразговская

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского
Санкт-Петербург, Россия

elena.brazgowska@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5191-5188>

Аннотация

Статья посвящена прикладным аспектам когнитивной семиотики – алгоритмам метафизического мышления. В центре внимания система новых понятий, представленная Ольгой Токарчук в книге «Czuły narrator» и лингвосоциальном проекте *Ex-centrum*. Единицы проективного словаря, по мысли автора, должны трансформировать смысловую архитектуру мира, заполнив его понятийные пустоты. В работе представлены лексикографическое описание единиц словаря (*ex-centryczność*, *o-gnozja* и др.), их нарративные ресурсы, когнитивный и социокультурный потенциал, превращение концептов в межкультурные монады. Показано, что сетевой принцип интерпретации понятий (эффект *инфиниции*) предзадан вектором проективного мышления. Рассмотрены проблемные вопросы о том, насколько культуре нужны концептуальные дублиеты и насколько автор, создающий слова, властен над языком.

Ключевые слова

проективный словарь, понятие, алгоритмы метафизического мышления, Ольга Токарчук

Для цитирования

Бразговская Е. Е. Создание понятий как метафизическая практика (Ольга Токарчук и проект *Ex-centrum*) // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 136–159. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-136-159

© Бразговская Е. Е., 2023

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 136–159

Critique and Semiotics, 2023, no. 2, pp. 136–159

Creating Concepts as a Metaphysical Practice (Olga Tokarchuk and Project *Ex-centrum*)

Elena E. Brazgovskaya

Russian Christian Academy for the Humanites
St. Petersburg, Russian Federation
elena.brazgowska@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5191-5188>

Abstract

The article is devoted to the applied aspects of cognitive semiotics: algorithms of metaphysical thinking. The focus of attention is the system of new concepts, represented by Olga Tokarczuk in the book “Czuły Narrator” and the linguistic social project *ex-centrum*. According to the author, the units of the projective dictionary will transform the semantic architecture of the world, fill its conceptual voids. The work presents a lexicographic description of new words (*ex-centriczność*, *o-gnozja*, etc.), their narrative resources, cognitive and socio-cultural potential, transformation of concepts into intercultural *monads*. It is shown that the network principle of interpretation of concepts (the effect of *infinition*) is predicted by the vector of projective thinking. The article ends with a discussion of problematic issues: do culture needs the conceptual doubling (the question of novelty of new concepts) and is the author who creates the words the lord of the language.

Keywords

projective dictionary, concept, algorithms of metaphysical thinking, Olga Tokarczuk

For citation

Brazgovskaya E. E. Creating Concepts as a Metaphysical Practice (Olga Tokarchuk and Project *Ex-centrum*). *Critique and Semiotics*, 2023, no. 2, pp. 136–159. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-136-159

Сотворять концепты и убеждать
в их необходимости.

Михаил Эпштейн

Постановка проблемы и формальный аппарат исследования

Основное направление этой работы связано с прикладными аспектами когнитивной семиотики (алгоритмами метафизического мышления, проективной лексикографией). Креативная функция языка позволяет создавать понятия-идеи о том, что напрямую не представлено в физической реальности, что не доступно первичному восприятию через органы чувств. Мы расширяем свой мир, заселяя его умопостигаемыми объектами, среди которых, с одной стороны, хоббиты, ангелы, а с другой – идеи треугольника, линии и точки, понятия абсолюта и семиозиса. Согласно С. Лему, все эти объекты существуют, «хотя и в несколько иной форме, нежели облака или табуретки» [Лем, 2004, с. 21]. Локус их обитания – так называемое «второе», ментальное, пространство, частью которого являются и наши представления о будущем.

Непосредственным предметом внимания станет система понятий, предлагаемая Ольгой Токарчук¹ в качестве кода новой эпистемы. Площадкой для их презентации стала книга «Czuły narrator» (2019)², а также инициированный автором лингвосоциальный проект *Ex-centrum*³. По мысли

¹ Ольга Токарчук – польский писатель, эссеист, интеллектуал, лауреат Нобелевской премии по литературе (2019).

² Первоначально «Czuły narrator» – название Нобелевской лекции Ольги Токарчук. Изданная сразу же после получения Нобелевской премии и под тем же названием книга, включает эссе по проблемам социальной истории, философии культуры, художественного перевода и др. Также здесь воспроизводятся лекции, прочитанные автором в 2018 г. для студентов-филологов университета в Лодзи. Этот раздел книги может рассматриваться в ряду «Заметок на полях *Имени розы*» Умберто Эко: на примере собственных романов О. Токарчук говорит о том, как написать нарратив. И завершает книгу полный текст ее Нобелевской лекции.

³ Ex-centrum NR 1. “Ognozja” Olga Tokarczuk. Rozmowa Edwina Bendyka i Irka Grina z Olga Tokarczuk. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LuZ0OMHqpKs> (дата обращения 18.02.2022).

своего создателя, единицы проективного словаря должны заполнить его понятийные пустоты, за «плечами» которых зияют «дыры» в самой реальности (*dziury w rzeczywistości*). Со временем эти концепты станут культурными *монадами* и, кочуя поверх языков и национальных картин мира, уберут *онтологические разрывы*⁴ между различными формами существования – физической и ментальной. Система новых понятий позволит увидеть мир с иной точки зрения, предопределив этим изменение самой реальности. Об этой же причинно-следственной связи между необходимостью создавать понятия о будущем прежде вхождения в будущее и Л. Улицкая*:

Наше время – время грандиозного понятийного кризиса. Если мы не начнём пересматривать привычные нам категории и создавать новые понятия, то останемся в прошлом. Тенденция к архаике закрывает будущее⁵.

В этом же контексте отмечу и лекцию А. Баумейстера «Идеи, которые правят сегодня миром»⁶.

В рамках этого небольшого исследования мне интересно обозначить стадии проективного (метафизического) мышления:

- воплощение понятия (абстрактного референта) в звуковую материю и рождение слова;
- развитие семантического пространства слова до концептуальной единицы: актуализация идеи в вербальных и невербальных текстах, дискурсах науки и искусства;
- возможно, превращение идеи в «силу», обеспечивающую повороты социальной истории и истории мысли [Уотмор, 2023, с. 23–24].

В этом трансформационном процессе происходит переход от ментального к физическому. Вернее, мы оказываемся в точке «между»: в связке двух реальностей – мира идей и их потенциально или реально вопло-

⁴ Термин А. Баумейстера. См.: *Баумейстер А. Лекции по метафизике*. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLTWnQB38Se1sGGeJ0zcrStzgNGXKWBdW6> (дата обращения 10.01.2023).

⁵ Честно говоря. Людмила Улицкая у Ксении Лариной. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=upYMzTXjtOM> (дата обращения 10.02.2023).

* Минюстом РФ Л. Улицкая и К. Ларина включены в реестр лиц, выполняющих функции иностранных агентов.

⁶ *Баумейстер А. Идеи, которые правят сегодня миром*. Лекция в рамках проекта «Интеллектуальное пространство Jana Qazaqstan». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ezamyqf2tg&t=879s> (дата обращения 12.02.2023).

щённых форм. Действительно, *слово* создаёт *вещи* (М. Фуко), слово – начало истории мира.

В качестве частных задач выделю следующие. Для меня важен не только этимологический и лингвокультурологический анализ семантики каждого из понятий О. Токарчук, но одновременно выявление семиотического механизма, благодаря которому все они функционируют как единая гипертекстовая система. Материал исследования также позволяет представить систему понятий в качестве *личного кода* О. Токарчук, соотносимого с существующей эпистемологической рамкой и системой ожиданий самой эпохи. С последней задачей непосредственно связаны три проблемных вопроса: а) о степени новизны новых понятий; б) о том, насколько необходимы культуре концептуальные дублиеты и не умножает ли она сущности сверх необходимого; в) о том, насколько автор понятий властен над языком. Ведь, создавая их, он продолжает оставаться во власти языковых конвенций.

По существу, вся эта развернутая система задач позволяет выйти на изучение алгоритмов метафизического мышления. Отсюда в качестве научных пресуппозиций работы следует отметить историю идей, философскую метафизику, лингвопроективные работы М. Эпштейна, лингвистическую семантику, поэтику интеллектуального дискурса, когнитивно-семиотические исследования. Список литературы охватывает все указанные дискурсы, однако непосредственные ссылки в статье даны не на все источники.

Несколько слов о способах оформления ссылок и переводе цитат. В силу объективных причин польскоязычная книга О. Токарчук «Czuły narrator» была доступна мне только в электронном варианте, вот почему в ходе лексикографического анализа, хотя это важно, я не указываю страницы при отсылке к источнику. Также я намеренно избегала переводить цитируемые фрагменты этой книги. Во-первых, уверена, что в России скоро выйдет ее профессиональный перевод. Во-вторых, работая с системой понятий, я работаю с идеями. Поэтому польскоязычные цитаты предваряются моей развернутой интерпретацией на русском языке.

Проективное мышление: от понятия к слову и концепту

Проективное мышление, о котором так много пишет М. Эпштейн, связано с языковой игрой – созданием новых понятий (слов). Непосредствен-

ными предметами анализа в рамках этой далеко не узколингвистической проблемы становятся:

- собственно лексикографическое описание единиц словаря – открытая структура их значений;
- нарративные ресурсы новых понятий, которые культура актуализирует в сюжетах вербальных и невербальных текстов;
- когнитивный и социокультурный потенциал лексем – их «мыслеёмкость», способность взрывать сознание, предвещать «повороты» интеллектуальной истории;
- генеративный заряд авторских понятийных систем, создание на их основе моделей будущего и др. [ФПС, 2021, с. 23; 305–307; Эпштейн, 2022, с. 15; 2019].

Сама возможность говорить о несуществующем как существующем (фактах прошлого и будущего, ментальных объектах, персонажах «Книги вымышленных существ» Х. Л. Борхеса или пока еще не написанном «Словаре реалий внеземных цивилизаций» С. Лема) обусловлена, как ни парадоксально, репрезентативной природой языка. В этом смысле, С. Лем неоднократно воспроизводит свою аксиому о том, что «язык есть творящий конструктор», создающий реальность, в которой живет человек. Каждое языковое высказывание может рассматриваться как определенная кибернетическая программа, управляющая его сознанием [Лем, 2005, с. 103, 140]. Добавлю, что процесс означивания – воплощения ментального образа в вербальный носитель значения – в семиотике и философии языка рассматривается и как «доказательство существования»: если есть знак, то существует и замещаемый им референт. Нам же остается только ставить вопрос об онтологии его существования. Вот почему я считаю значимым предварить анализ проективной системы понятий О. Токарчук замечаниями о траектории развития, которую проходит каждое понятие в семиозисе языка и семиосфере культуры.

Не буду вдаваться в тонкости определения понятия «понятие»: в «Словаре непереводимостей» Б. Кассен *notion* (*the notion of generality*) интерпретируется через ряд *verbum mentis*, *universals*, *concept*, *idea*, *mental representation* и др. [Cassin, 2014, p. 164–170]. Неопределенность этого научного конструкта объясняется тем, что термин по-разному используется в логике, логическом анализе языка, лингвистике, философской метафизике, истории идей и др. Так, в логике процесс формирования понятий рассматривается как один из инструментов адаптации человека к многообразию форм мира. Понятие есть форма категориального мышления. Совокуп-

ность сущностных свойств ряда предметов позволяет формировать понятие как представление о некотором обобщенном члене категории – *образе*, или *verbum mentis* у Фомы Аквинского. В рамках логической семантики Г. Фреге связывает воедино слово, предмет-денотат и понятие, которое становится следствием этой конвенциональной связи [Cassin, 2014, p. 164–170]. Философ же, историк идей, культуролог чаще всего рассматривают понятие в качестве идеи, существующей как бы отдельно от своего словесного воплощения, прослеживая ее трансформации от дискурса к дискурсу, от эпохи к эпохе. Именно таков подход О. Токарчук. Как мыслитель, интеллектуал она в рамках своего проекта представляет миру идеи и потому говорит именно о понятиях.

В рамках анализа алгоритмов проективного (метафизического) мышления – механизмов истории идей – *новое* понятие может определяться как единица ментального лексикона, еще не нашедшая своего места в резервуаре долговременной памяти носителей языка. Как «атомы интеллектуальной истории» [Эпштейн, 2019, с. 54] понятия обретают «доступность» только после воплощения в материю слова. Случившееся, но не рассказанное, так и не ставшее словом, перестает существовать и умирает, не родившись:

...coś, co się wydarza, a nie zostaje opowiedziane, przestaje istnieć i umiera
(*Czuly narrator*).

Слово – носитель информации, знак, позволяющий вступить в контакт с неочевидным, отправная точка для постижения смысла, инструмент производства «присутствия» мира [Гумбрехт, 2006]. Становясь словом, «несуществующие ангелы приобретают подобие плоти» [Ямпольский, 2010, с. 18]. Именно поэтому, – говорит О. Токарчук, – Бог, который есть бестелесное Слово, сотворил мир как его (свое) тело и далее создал Адама, дав ему возможность говорить, также воплощая идеи в материю речи. Неразрывность знака и смысла проявляется в том, что письменный текст «заключает» в себе движение и жизнь. Реальность этого чуда подтверждается тем, что лица читающих книгу не остаются неподвижными:

...te znaczki mają dla ludzi znaczenie. Niby martwe i nieruchome, zawierają w sobie ruch i życie. Widział czytających ludzi i zawsze dziwiło go, że ich twarze

się wtedy zmieniają. Co się działo między płaskimi, drobnymi znaczkami a okiem? Jaki cud zachodził?⁷

Продолжая эту мысль в «Книгах Якуба» («Księgi Jakubowe»), О. Токарчук идет еще дальше, показывая что идея посредством слова обладает возможностью оказывать физическое воздействие на тело человека. Умиравшая Ента глотает написанные на бумаге слова, в которых выражено желание отсрочить смерть. Написанное слово делится в ее теле на субстанцию и сущность:

W ciele człowieka słowo pęka na dwoje, na substancję i istotę. ... istota nieustannie poszukuje materialnego nośnika⁸.

Теперь тело самой Енты становится материальным носителем значения *не умирать*, и Ента еще какое-то время живёт. Но, умерев, она видит с неба, как имена отделяются от вещей, словно вечность «отстирывает» слова от их значений. Бестелесное слово больше не властно над бестелесной Ентой⁹.

Получив форму выражения, понятие не остается семантически статичной единицей словаря. Скорее, оно начинает жить в культуре как зародыш, зерно, из которого интеллектуальная история и культура возвращают множество побегов – смыслов, сюжетов, нарративов. Так уже в потенции любое понятие видит себя концептом. В рамках этой работы мне принципиально важно разграничить термины *понятие* и *концепт* на основании семантической статичности первого и смысловой динамичности второго¹⁰. Понятие, по М. Эпштейну, связано с «готовым», зафиксированным словарями знанием, тогда как концепт говорит нам о возможности становления понятий – «производства смыслов как следующих квантов знания» [Эпштейн, 2022, с. 346]. В итоге смысловое пространство концепта становится «репрезентацией всей эволюционной траектории исходного понятия» [Carey, 2009, p. 5]. В этом же ряду и известное положение о концептах, которые «не ждут нас уже готовыми», которые следует «изобретать, изготавливать или, скорее, творить, и без подписи сотворив-

⁷ Tokarczuk O. Podróż ludzi księgi. Kraków: Znak, 2019. 256 s. URL: https://royallib.com/read/Tokarczuk_Olga/Podr_ludzi_Ksigi.html#0

⁸ Tokarczuk O. Księgi Jakubowe. Kraków: Wyd. Literackie, 2015. S. 903.

⁹ Ibid. S. 447.

¹⁰ Ср. с точкой зрения Юрия Степанова, допускающего взаимозамену терминов: понятия, или концепты [Степанов, 1997, с. 7].

шего они ничто» [Делёз, Гваттари, 1998, с. 14–15]. Говоря о системе понятий, предлагаемых О. Токарчук для заполнения лакун в нашем видении мира, я буду иметь в виду, что эти словарные единицы существуют пока как *потенциальные* концепты: их путь в истории культуры еще в самом начале.

**Будущее создается словами:
в лаборатории метафизических экспериментов**

Визуализируя этимологическое основание слова *текст*, О. Токарчук пишет: мир есть ткань (лат. *textus*), сотканная словами и знаками других языков культуры. Мир создан словами ¹¹:

Świat jest tkaniną, którą przędziemy codziennie na wielkich krosnach informacji, dyskusji, filmów, książek, plotek, anegdot. ... świat jest stworzony ze słów (*Czuły narrator*).

Книгу «*Czuły narrator*» О. Токарчук начинает с экфрасиса гравюры, впервые опубликованной французским астрономом XIX в. Камилем Фламарионом. Ученый-пилигрим достиг границы известного нам мира. То, что он видит за ней, сейчас вне возможностей познания: в его языке нет слов для репрезентации впервые увиденного. Ольга Токарчук пишет: мне кажется, что эта загадочная анонимная гравюра стала метафорой того момента, в котором мы все оказались. Нам следует заглянуть за границу известного, выйти за пределы словарей и энциклопедий. Интересно, что же мы там увидим.

Как правило, всё неназванное отчетливо ощущается в переломные моменты истории. Вот и наше время настоятельно требует новых понятий, слов, нарративов. Сейчас у нас нет языка, который позволил бы обнаружить новые ракурсы видения мира. Создание понятий выходит далеко за границы языковых игр: заполнение разрывов в языковой материи – значимая часть нашей адаптации к реальности ¹². Ведущая роль в этой лингвокогнитивной практике принадлежит людям, наделенным величай-

¹¹ Эта мысль Ольги Токарчук стала темой книги Катажины Кантнер «Как создавать с помощью слов», посвященной ет творчеству. – *Kantner K. Jak działać za pomocą słów? Proza Olgi Tokarczuk jako dyskurs krytyczny*. Kraków: Universitas, 2019. 330 s.

¹² *Tokarczuk O. Czuły narrator. Przemowa noblowska 2018*. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2018/tokarczuk/lecture/> (дата обращения 10.01.2022).

шим даром эволюции – воображением: прежде всего, речь о поэтах и художниках. Им, созданным «по образу и подобию», доступно предощущение того, что могло бы существовать, будет существовать, но одновременно уже существует, ведь явленный в воображении ментальный образ есть первая стадия реального бытия:

Może właśnie na tym polega rola artystów – dać przedsmak tego, co mogłoby istnieć, i w ten sposób sprawić, że mogłoby ono stać się wyobrażonym. A to, co wyobrażone, jest pierwszym stadium istnienia (*Czuly narrator*).

Далее я представляю систему понятий Ольги Токарчук, призванную, по мысли автора, трансформировать привычную нам смысловую архитектуру мира. В книге «*Czuly narrator*» используется единственно возможный алгоритм актуализации абстракций – движение от *intellectus* к *imaginatio*: двуступенчатое воплощение дословесного образа в материю слова и далее в мантию нарратива. Формально понятия как персонажи этого текста вводятся линейно, причем выбираемую автором последовательность трудно объяснить с точки зрения какого-либо логического принципа. Например, нет алфавитного способа, принятого в словарях терминов. Или нельзя сказать, что понятия выстроены по степени их значимости (книгу открывает *sezamichność*, тогда как сама О. Токарчук наиболее важным считает *ognozjo*). Среди использованных способов интерпретации понятий – визуализация их семантики в пространстве нарративов и перекрестное толкование. Объясняя одну единицу через другую и другие, О. Токарчук создает эффект семиозиса, переплетая их «сюжеты». Теперь все понятия связаны в единую семантическую сеть, где нет ни первого, ни последнего, где невозможно выстроить их иерархию.

Анализ гипертекста понятий я начну с выделения в нём семантических классов.

В таблице (см. ниже) единицы авторского словаря сгруппированы в три блока. Слева *ex-centriczność* и *ognozja* представлены как когнитивные инструменты, открывающие возможность нового способа репрезентации реальности. В книге эти понятия поставлены автором в центр системы. У них самые развернутые нарративы. Добавлю, что публичная лекция О. Токарчук, открывающая проект *Ex-centrum*, целиком посвящена когни-

тивному и философско-социологическому потенциалу слова *ognozja*¹³. Правый столбик таблицы занимают понятия, которыми определяются способы продвижения по информационному пространству – сети концептов. И третий блок – это система формально не новых понятий, но они, как показывает автор, получают переосмысление в контексте потенциально возможных единиц словаря и в этом смысле также становятся знаками проективного мышления.

Понятия как знаки новой смысловой архитектуры мира
Concepts as signs of a new semantic architecture of the world

Понятия, обеспечивающие переход на новый уровень мышления	Понятия, говорящие о способе продвижения по сети (информационному пространству)
<i>Ex-centriczność</i> <i>O-gnozja</i>	<i>Metaksy</i> <i>Konjektura</i> <i>Surfować</i>
Понятия, переосмысляемые в контексте системы новых знаков	
<i>Nieskończoność vs Sezamiczność</i> <i>Fatum vs Kairos</i> <i>Czułość i empatia</i>	

Эксцентричность (*excentryczność*) есть поиск нетипичных точек зрения (*szukanie nietypowych punktów widzenia*). Это понятие Токарчук возводит в ранг фундаментальных, замечая с иронией, что оно не имеет отношения к форме шляпы или чудачествам пожилых дам. Чаще всего в написании этого слова она использует дефис (*ex-centriczność*) – графиче-

¹³ Ex-centrum NR 1. “Ognozja” Olga Tokarczuk. Rozmowa Edwina Bendyka i Irka Grina z Olga Tokarczuk. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LuZOOMHqpKs> (дата обращения 18.02.2022).

ский знак, позволяющий отправиться в «этимологический дрейф» и увидеть предлагаемую этим словом идею, его внутреннюю форму. Экс-центричность означает отказ от образа мира, в котором обязательно должен быть какой-либо «центр»: общепринятые конвенции понимания и установленные коды языка. Культура – это сложный процесс удержания равновесия, в частности, между языками социума и идиостилем индивида – его приватным языком. «Общий» язык подобен проторенным дорогам, на которых создается привычная и понятная картина мира. За языком социума – уже освоенная нами архитектура значений. Приватный же язык похож на тропочки, которые ты прокладываешь прямо сейчас. И нет более страшной болезни, чем утрата своего языка, своей экс-центричности.

Экс-центричность бросает вызов интеллектуальному конформизму, требуя определенного мужества от тех, кто предлагает непривычные алгоритмы мышления, а вместе с ними и возможность подняться на следующую ступень эволюции. Из экс-центричного способа познания априорно вытекает, что образ мира в науке, искусстве, истории идей не собирается одновариантно, как пазл. Всё, что определяется как творческое и гениальное, по определению должно быть экс-центричным, т. е. существующим вне проторенных дорог мысли. Для художника, мыслителя, творца нет ничего опаснее интеллектуального мейнстрима.

Экс-центричные мыслители репрезентируют мир (его «децентрализованную целостность») в серии нарративов, где каждое повествование возникает как результат концептуального сжатия пространства предшествующих. Этот альтернативный способ познания Токарчук определяет как *ognozja* (*огнозия*). Огнозия предполагает синтез – восхождение от отображения референтов физической природы к абстрактным категориям и далее ко всеобъемлющей *Полноте* (*pełnia*), чей единственный атрибут – неопределимое понятие *esse*.

В процессе восхождения от индивидуалий к универсалиям преодолевается фрагментарность видения мира (ведь мы движемся от восприятия вещей к объединению их в категории) и обретается особое (гностическое) знание, связанное с тем, что в качестве референтов наш интеллект выбирает теперь атрибуты, отделенные даже не от вещей мира, а от классов объектов. Это некое *вокруг*-знание (*о*-гнозия), *над*-знание, *metagnoza* как результат холистического взгляда «сверху». Токарчук пишет: я думаю, что первородный грех, за который мы были изгнаны из Рая, не имел отношения к непослушанию. Даже открытие того, что в мире есть Добро, а есть Зло, – не стало столь тяжким грехом. Самое ужасное в том, что мы осозна-

ли свою автономность, мы отказали себе в праве осознавать себя частью целостности, частью системы, где отношения важнее элементов, где на первом месте – тождества и подобия, а не твоя отдельность.

Огнозия требует от нас особого модуса восприятия мира, отмеченного *co-переживанием*, *co-чувствием*, – всем тем, что стоит за понятиями *czułość* и *empatia*. В понимании Токарчук, *czułość* – больше, чем нежность, чувствительность, как говорят словари польского языка. За этим понятием стоит возможность проникнуться всем тем, что ощущает другой человек, ощутить неповторимость другого, кратковременность его жизни, осознать связи между ним и собой. И тогда весь мир предстанет как система живых взаимосвязей:

Czułość jest głębokim przejściem się drugim bytem, jego kruchością, niepowtarzalnością, jego nieodpornością na cierpienie i działanie czasu. Czułość dostrzega między nami więzi, podobieństwa i tożsamości. Jest tym trybem patrzenia, które ukazuje świat jako żywy, żyjący, powiązany ze sobą, współpracujący i współzależny (Czuły narrator).

Называя книгу «Czuły narrator», Ольга Токарчук переносит это понятие в теорию нарратива и практику создания текстов. Повествователь, к которому приложим теперь практически непере译имый атрибут *czuły*, должен владеть искусством интеллектуально-чувственной репрезентации мира. Возможный мир не станет реальным, если мы своим телом не способны ощутить жесткость ткани, силу, с которой нас сжимает пояс, негнувшийся воротник рубашки. Закон синестезии, возможность познания через тело не отменяется и тогда, когда интеллект нарратора начинает работать с абстракциями. Занимаясь философией и метафизикой, повествователь тем более должен принимать дополнительность *intellectus* и *imaginatio*, поскольку воображение – величайший дар эволюции¹⁴.

Следствием экс-центричного принципа репрезентации мира становится невозможность его единственно истинного описания. Процесс познания, казалось бы, «одного и того же» объекта превращается в бесконечность его репрезентаций в форме научных или художественных нарративов, текстов на вербальных и невербальных языках. Неограниченность числа репрезентаций расширяется и за счёт того, что «один и тот же» референт анализируется в различных системах координат, различных дискурсах, отрицая этим свою самотождественность. В этом контексте О. Токарчук

¹⁴ Tokarczuk O. Empuzjon. Kraków: Wyd-wo literackie, 2022. S. 19.

вспоминает о двух путеводителях по одному и тому же региону Польши. Один был написан для католиков, другой – для иудеев, и они в итоге говорили о непересекающихся мирах. Поистине, – заключает она, – «бесконечность репродуцирует саму себя».

У нас нет карты бесконечности. В поиске и создании информации мы уподобляемся серфингистам. *Surfować* значит ‘скользить по океану данных, используя энергию ассоциаций, референциальных отсылок, комментариев’. Так возникает иллюзия, что нам удастся контролировать Сеть, которую мы все называем по-своему: память, Интернет, семиозис, семиосфера, борхесовская Библиотека или Энциклопедия У. Эко.

То, что ассоциации, сноски, отсылки и комментарии выполняют роль досок для серфинга, означает, что в пространстве культуры мы всегда пребываем в некоторой точке «между»: в смысловом переходе от текста к тексту, между причинами и следствиями, между блеснувшей идеей, гипотезой и теорией, на пути от физики к метафизике, между оригиналом и переводом, между замыслом и воплощением. Так возникает необходимость в понятии *metaksy* (*метакса*). Быть между (др. греч. предлог *metaxi*, *метаξί*) значит ‘пребывать на границе двух феноменов’. В текстах Платона *metaxi* определяется как точка напряженного пограничья между телом, душой и разумом, с знанием и незнанием, реальностью и миром идеальных форм. В теологии – как локус, где трансцендентный Бог входит в «соприкосновение» с человеком через знаки своего присутствия [Korwin-Piotrowska, 2019, s. 57–58]. Это понятие О. Токарчук не создает, а заимствует, акцентируя в его семантическом пространстве значение *стена*, как это делают Юрий Лотман или Симона Вайль. Разделяя, стена соединяет, и второе важнее первого. В рамках нового интеллектуального словаря значимость единицы *metaksy* огромна¹⁵, поскольку в пространстве «между» происходят семантические процессы становления, ферментации, созревания мысли, предвещающие «повороты» интеллектуальной истории:

ten obszar doświadczenia <...> zawsze pozostaje niejasny i zamazany, trudny do zwerbalizowania, jednak w nim ciągle trwają procesy stawania się, fermentacji (*Czuly narrator*).

Серфинг по информационной сети сопровождается *koniektura* (лат. *coniectura* – гипотеза, домысел) – вид языковой игры, творческий метод,

¹⁵ Однако в связи со словом *metaksy* у меня возникает вопрос о его фонетико-морфологическом «удобстве» для носителя польского языка.

предполагающий реконструкцию как утраченных, так и еще ненаписанных текстов культуры. Благодаря *конъектуре*, а это не что иное, как одевание фактов в одежды подробностей, «додумывание» мира, возникает ощущение его целостности и реальности. Это своего рода «очки», которые дают понимание того, что подробности значимее фактов.

В рамках экс-центричной парадигмы мышления мир прочитывается как сеть языков и текстов, частью которой является и наше сознание. Интерпретация есть «придавание смысла». За возможностью выбрать вид информационного серфинга (свободные или направленные ассоциации, интертекстовые отсылки, семантическое сжатие информации в символическом знаке или что-то иное) стоит бесконечность репрезентаций и, значит, смысловая открытость самой реальности. Любой текст семантически бесконечен, совсем как Тора, число версий-интерпретаций которой равно числу возможных вариантов комбинаторики ее букв:

Interpretacja jest... nadawaniem sensu. Wielu sensów. Tekst jest nieskończony, zupełnie jak Tora <...> – tyle jest jej wersji, ile możliwych układów liter (*Czuly narrator*).

Интересно, что выбор способа текстопорождения одновременно создает иллюзию относительной «ограниченности» текста, вернее, того дискурса, который выстраивает в момент интерпретации наше мышление. Отсюда возможность говорить об интерпретации мира через дополнительность понятий *nieskończoność / sezamiczność* (*бесконечность / сезамичность*). В широком смысле, *сезамичность* отсылает к возможности быстрого перемещения из локуса в локус. Благодаря самолетам, Интернету (в этом списке и переводы с языка на язык) в ответ на запрос «Сезам, откройся!» пространство и время словно теряют свой основной атрибут – быть бесконечными.

Сама возможность выбирать инструмент информационного серфинга или способ смыслопорождения заставляет задуматься и о понятии *fatum*. Изначально мы прочитывали в нём *предопределенность* интерпретаций дискурсами и конвенциями культуры, грамматическим строем языков и метаязыков, когнитивными схемами и стилистическими алгоритмами. Теперь в семантику *fatum* активно включаются значения, ассоциативно связанные с именами греческих богов *Кайроса* (покровителя случая, счастливого мгновения, благоприятного стечения обстоятельств) и *Гермеса* (из его «привилегий» для Токарчук наиболее значима непредсказуемость

свободных ассоциаций). Судьба интерпретации определяется теперь волей случая, т. е. нами:

Kairos wiąże się zawsze z decyzją podjętą przez człowieka (*Czuły narrator*).

Варианты прочтения мира далеко не всегда логически объяснимы, некоторые кажутся удивительно случайными. Но именно такова, как отмечает О. Токарчук, природа интерпретации: это процесс, в котором *мы* наделяем смыслами предмет своего внимания.

Еще раз вернусь к тому, что система понятий представлена в книге как пространство перекрестных ссылок. Автор объясняет это «настроенностью» своего мышления на выделение в мире взаимосвязей, которые несравнимо важнее элементов, вступающих в эти отношения:

całe życie fascynują mnie wzajemne sieci powiązań i wpływów (*Czuły narrator*).

Но с когнитивно-семиотической точки зрения сетевой принцип интерпретации предзадан вектором проективного мышления. Это объясняется тем, что референтами терминов проективного дискурса – теологии, метафизики – выступают абстрактные объекты. Актуализируя абстракцию, мы не в силах приписать знаменителю атрибуты со значением свойств физического мира. Остается единственный способ толкования – взаимопределение, объяснение одной абстракции через другую. Так возникает эффект *инфиниции* – бесконечности определений неопределимых понятий [ФПС, 2021, с. 26–29]. Потенциальность значений концепта проявляется через его синтаксические связи с другими понятиями, что приводит к неизбежному семантическому «укрупнению» каждой из единиц нового словаря. Именно в рамках открытой гипертекстовой структуры возникает свобода мышления «на пересечениях».

Набросок к теоретическому осмыслению проективной лексикографии

В этом небольшом разделе я предложу вопрос о том, в какой степени к новым понятиям-словам приложим атрибут новизны. Отвечая на него, мы неизбежно обнаружим два следующих:

- станем ли мы *над* языком, когда *создаем* понятия? Или это сам язык уже предусмотрел новый способ мышления?

• не являются ли новые понятия синонимами уже существующих терминов?

Лингводизайн О. Токарчук включает:

- использование словообразовательных моделей польского языка с участием морфем других языков. Так возникают *Sezam – sezamiczność, gnozis – ognozja*;
- метафорическое переосмысление активных лексем польского языка: *surfować, fatum, czuły*;
- этимологический дрейф в исходное значение слова, знаком чего становится дефис: *ex-centryczność, o-gnozja*;
- использование имени собственного (*Kairos*) в качестве метафизического термина.

Собственно лингвистический анализ того, как возникли эти слова, говорит, что в большей степени их авторами являются язык и дискурсивные процессы культуры. Тем не менее, есть и обратное влияние. Не оказывая непосредственного воздействия на историю языка, поэты, интеллектуалы могут предложить ему вектор изменений его словаря.

Введение новых терминосистем всегда связано с ситуацией удвоения-коррелативности – проблемой параллельных номинаций. Так, *огнозия* есть *холизм*. Другое же значение (восхождение от референтов физической природы к абстрактным категориям и далее ко всеобъемлющей *Полноте*) очень близко с идеей Николая Кузанского о соединении противоположностей в *Едином*. *Экс-центричность* можно определить через систему понятий Ю. Лотмана, которые он использовал для описания сущностных свойств семиосферы: *алинеарность, хронологичность, отсутствие центра и периферии (децентрализация)*. В этом ряду и понятие *дегеометризация мышления*, предложенное М. Эпштейном [ФПС, 2021, с. 119–120]. Во всех случаях отказ от «единственно верных» алгоритмов анализа позволяет интеллектуальным еретикам «думать оттуда, откуда никто не думал»¹⁶. Понятия *сезамичность vs бесконечность* близки к дополнительности *присутствующая vs отсутствующая структура* текста в семиотической теории У. Эко. А с *Kairos* мы знакомы под именами *вероятностность, стохастичность*.

В связи со стремлением культуры к постоянному удвоению сказанного М. Эпштейн ставит, казалось бы, парадоксальный вопрос: а всегда ли полезен принцип У. Оккама в случае параллельных терминосистем? Можно

¹⁶ Гранин Д. Эта странная жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. С. 11, 17.

ли увидеть «плюс» в преумножении сущностей? С точки зрения Эпштейна (и я принимаю ее), принцип Оккама (необходимость редукции кореферентных понятий) не всегда работает в пространстве терминологического словаря науки. Вариативность номинации «одних и тех же» феноменов позволяет в разных контекстах актуализировать различные свойства объекта исследования. Расширяя словарь через «синонимичные удвоения», мы получаем инструмент многомерного описания мира. Характерный пример для лингвистов, логиков и философов – это цепочка терминов *референт, денотат, означаемое, понятие*. На понятийные удвоения также можно смотреть и как на инструмент, позволяющий через авторский словарь создавать *кто-онтологии* реальности. Личный код, как отмечает Эпштейн, обязательно предполагает увеличение числа номинаций в том случае, когда мы занимаемся объектами предельной сложности [Эпштейн, 2020, с. 140].

Заключительные замечания я начну фрагментом из романа Ольги Токарчук «Бегуны» (*Bieguni*). Мы оказались в точке, когда невозможность двигаться вперед объясняется отсутствием языка, который позволил бы нам увидеть будущее. Думаю, что для «равновесия» должна существовать система слов, говорящих о том, чего мы не знаем, что еще не открыто нам в познании. Назову это левой стороной мира, его *подкладкой*¹⁷. С обнаружением подобных слов не поможет никакая поисковая система. Создавая их, мы осторожно ступаем в промежутки между существующими понятиями:

Powinien więc dla równowagi istnieć jakiś inny zbiór wiedzy – to, czego nie wiemy, spodnia – lewa strona, podszewka, nie do ujęcia żadnym spistem treści, taka, której nie poradzi żadna wyszukiwarka; przez jej ogrom nie stąpa się bowiem po słowach, lecz stawia się stopy między słowami, w przepastne otchłanie między pojęciami¹⁸.

Если обратиться к тому, как слово *интеллектуал* понималось средневековыми *philosophorum*, то это определение в полном смысле приложимо к Ольге Токарчук. *Intellectus* предполагает представление Фомы Аквинского о сверхчувственном постижении сущности вещи «поверх» разума.

¹⁷ Это понятие уже встречалось ранее у Чеслава Милоша: *druga strona, podszewka świata – оборотная сторона, подкладка мира*. Для Милоша – это пространство универсалий.

¹⁸ *Tokarczuk O. Bieguni*. Kraków: Wyd. Literackie, 2007. 456 s.

Именно это позволяет интеллекту быть «изначальным связующим звеном между Создателем и Его творениями». За такого рода прочтением мира стоит слияние разума с воображением, когда мы движемся от анализа характеристик познаваемой вещи к формированию ее образа – *imaginatio* [Cassin, 2014, р. 493, 479; Мангель, 2017, с. 128]. К тому же ремеслом средневекового *philosophus* являлось распространение своих идей [Либера, 2004, с. 7; Гофф, 2003, с. 4]. В этом контексте я уже отмечала лингвосоциальный проект Ольги Токарчук *Ex-centrum*.

Проективная лексикография – это всегда метафизический опыт. В последнем из вышедших романов О. Токарчук – «Empuzjon» – читаем: мир мысли есть дополнительное, четвертое, измерение реальности. Мы создаем этот мир, наполняя его мыслеформами – новыми понятиями. Создаем в языке и сами же являемся его частью. Всё, что за границами языка, не имеет отношения к человеку, мы не можем это выделить в мире и не в силах определить. Язык делает нас теми, кто мы есть¹⁹. Создавая новый словарь, мы знаем, что концептуальные единицы уже начинают работу по трансформации нашего сознания.

В работу мыслителя-метафизика, пишет М. Эпштейн, входит расширение языка, предугадывание для него новых лексических полей, правил лексической сочетаемости. Так увеличивается объем того, что можно помыслить, так создается реальность возможного. Предлагаемая культуре система «зачинающих» понятий, воспринимается ею исключительно как «точка отправления» – семя, которое даст жизнь новым сюжетам и нарративам.

И, наконец, систему концептов – ключевых слов автора – необходимо рассматривать и в качестве кода индивидуального стиля мышления. Такой код позволяет увидеть ландшафт мысли того, кто мыслит, а это тоже метафизическая практика. Блестящим примером такой работы является книга Н. Автономовой «Философский язык Жака Деррида» [2011]. Обладая авторской подписью, понятия могут пережить своих создателей, превратившись в безличные межъязыковые и межкультурные номады. Они будут проверены опытом будущих поколений и, возможно, станут концептами интеллектуальной истории. Но, если говорить об Ольге Токарчук, пока она сама не знает в точности их судьбу.

¹⁹ Tokarczuk O. Empuzjon. Kraków: Wyd-wo literackie, 2022. S. 128.

Список литературы

- Автономова Н.* Философский язык Жака Деррида. М.: РОССПЭН, 2011. 510 с.
- Бёдекер Х. Э.* Отражение исторической семантики в исторической культурологии // История понятий, история дискурса, история метафор: Сб. ст. Пер. с нем. М.: НЛЮ, 2010. С. 5–21.
- Гофф Жак Ле.* Интеллектуалы в Средние века / Пер. с фр. А. М. Руткевича. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 160 с.
- Гумбрехт Х. У.* Производство присутствия: чего не может передать значение / Пер. с англ. С. Зенкина. М.: НЛЮ, 2006. 184 с.
- Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / Пер. с фр. С. Зенкина. СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
- Интеллектуальный язык эпохи: история идей, история слов / Под ред. С. Зенкина. М.: НЛЮ, 2011. 192 с.
- Кагарлицкий Ю., Маслов Б.* Между Фреге и Фуко: методологические ориентиры исторической семантики // Понятия, идеи, конструкции. Очерки сравнительной исторической семантики / Под ред. Ю. Кагарлицкого. М.: НЛЮ, 2019. С. 9–38.
- Лем С.* Фантастика и футурология: В 2 кн. / Пер. с пол. С. Н. Макарецва. М.: Изд-во АСТ, 2004. Кн. 1. 591 с.
- Лем С.* Философия случая / Пер. с пол. Б. А. Старостина. М.: АСТ ТранзитКнига, 2005. 767 с.
- Либера А. де.* Средневековое мышление / Пер. с фр. О. В. Головой, А. М. Руткевича. М.: Практика, 2004. 368 с.
- Мангель А.* *Curiositas*. Любопытство / Пер. с англ. А. Захаревич. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. 472 с.
- Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
- Уотмор Р.* Что такое интеллектуальная история? / Пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: НЛЮ, 2023. 200 с.
- ФПС – Философский проективный словарь. Новые термины и понятия / Под ред. Г. Тульчинского, М. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2021. Вып. 2. 544 с.
- Эпштейн М.* Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.
- Эпштейн М.* Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М.: НЛЮ, 2004. 864 с.

Эпштейн М. Н. Личный код: индивиды и универсалии в гуманитарных науках // *Философские науки*. 2009. № 10. С. 10–29.

Эпштейн М. Философия языкового синтеза. О проективном мышлении. *Философские науки*. 2009. № 9. С. 135–141.

Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: НЛЮ, 2017. 563 с.

Эпштейн М. Н. От анализа к синтезу. О призвании философии в XXI веке // *Вопросы философии*. 2019. № 7. С. 52–63.

Эпштейн М. Бритва Оккама и аксиоматика человеческого опыта // *Философский полилог*. 2020. Вып. 2 (8). С. 129–142.

Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. 720 с.

Ямпольский М. «Сквозь тусклое стекло»: 20 глав о неопределённости. М.: НЛЮ, 2010. 688 с.

Carey S. *The Origin of Concepts*. Oxford, New York: Oxford Uni. Press, 2009. 609 p.

Cassin B. (ed.) *Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon* / Trans. S. Rendall, C. Hubert and others. Princeton, Oxford: Princeton Uni. Press, 2014. 1339 p.

Kantner K. Jak działać za pomocą słów? Proza Olgi Tokarczuk jako dyskurs krytyczny. Kraków: Universitas, 2019. 330 s.

Korwin-Piotrowska D. Wokół kategorii metaxú. Doświadczenie i wytwarzanie międzyludzkiego pogranicza za pomocą języka // *Literatura w kręgu unijnych zbliżeń: Tematy i Konteksty*. 2019. № 9 (14). S. 56–69.

Список источников

Tokarczuk O. *Bieguni*. Kraków: Wyd. Literackie, 2007. 456 s.

Tokarczuk O. *Księgi Jakubowe*. Kraków: Wyd. Literackie, 2015. 907 s.

Tokarczuk O. *Czuły narrator. Przemowa noblowska 2018*. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2018/tokarczuk/lecture/>

Tokarczuk O. *Podróż ludzi księgi*. Kraków: Znak, 2019. 256 s. URL: https://royallib.com/read/Tokarczuk_Olga/Podr_ludzi_Ksigi.html#0

Tokarczuk O. *Czuły narrator*. Kraków: Wydawnictwo literackie, 2020. 304 s. <https://litres.pl/olga-tokarczuk/czuly-narrator/>

Tokarczuk O. *Empuzjon*. Kraków: Wyd-wo literackie, 2022. 396 s.

References

- Avtonomova N. *Filosofskiy yazyk Zhaka Derrida*. Moscow, ROSSPEN, 2011, 510 p. (in Russ.)
- Byodeker H. E. Otrazhenie istoricheskoy semantiki v istoricheskoy kul'turologii. In: *Istoriya ponyatiy, istoriya diskursa, istoriya metaphor*. Collection of works. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2010, pp. 5–21. (in Russ.)
- Carey S. *The Origin of Concepts*. Oxford, New York, Oxford Uni. Press, 2009, 609 p.
- Cassin B. (ed.) *Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon*. Trans. by S. Rendall, C. Hubert and others. Princeton, Oxford, Princeton Uni. Press, 2014, 1339 p.
- Delyoz Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya? Trans. from Fr. by S. Zenkin. St. Petersburg, Aleteiya, 1998, 288 p. (in Russ.)
- Epshtejn M. *Filosofiya vozmozhnogo*. St. Petersburg, Aleteiya, 2001, 334 p. (in Russ.)
- Epshtejn M. *Znak probela: O budushchem gumanitarnykh nauk*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2004. 864 s. (in Russ.)
- Epshtejn M. N. Lichnyj kod: individy i universalii v gumanitarnykh naukah. *Filosofskie nauki*, 2009, no. 10, pp. 10–29. (in Russ.)
- Epshtejn M. N. *Proektivnyj slovar' gumanitarnykh nauk*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 563 p. (in Russ.)
- Epshtejn M. Britva Okkama i aksiomatika chelovecheskogo opyta. *Filosofskij polilog*, 2020, no. 2 (8), pp. 129–142. (in Russ.)
- Epshtejn M. *Pervoponyatiya: Klyuchi k kul'turnomu kodu*. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2022. 720 s. (in Russ.)
- Epshtejn M. N. Ot analiza k sintezu. O prizvanii filosofii v XXI veke. *Voprosy filosofii*, 2019, no. 7, pp. 52–63. (in Russ.)
- Goff J. Le. *Intellektualy v Srednie veka*. Trans. from Fr. by A. M. Rutkevicha. 2nd ed. St. Petersburg, SPbSU Press, 2003, 160 p. (in Russ.)
- Gumbrekht H. U. *Proizvodstvo prisutstviya: chego ne mozhnet peredat' znachenie*. Trans. from Eng. by S. Zenkin. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2006, 184 p. (in Russ.)
- Kagarlicky Yu., Maslov B. Mezhdru Frege i Fuko: metodologicheskie orientiry istoricheskoy semantiki. In: Kagarlitsky Yu. (ed.). *Ponyatiya, idei, konstruktzii. Ocherki sravnitel'noj istoricheskoy semantiki*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2019, pp. 9–38. (in Russ.)

Kantner K. Jak działać za pomocą słów? Proza Olgi Tokarczuk jako dyskurs krytyczny. Kraków, Universitas, 2019, 330 s. (in Pol.)

Korwin-Piotrowska D. Wokół kategorii metaxú. Doświadczenie i wytwarzanie międzyludzkiego pogranicza za pomocą języka. Literatura w kręgu unijnych zbliżeń: Tematy i Konteksty, 2019, nr 9 (14), pp. 56–69. (in Pol.)

Lem S. Fantastika i futurologiya. In 2 books. Trans. from Pol. by S. N. Makartsev. Moscow, AST, 2004, book 1, 591 p. (in Russ.)

Lem S. Filosofiya sluchaya. Trans. from Pol. by B. A. Starostin. Moscow, AST TranzitKniga, 2005, 767 p. (in Russ.)

Libera A. de. Srednevekovoe myshlenie. Trans. from Fr. by O. V. Golova, A. M. Rutkevich. Moscow, Praksis, 2004, 368 p. (in Russ.)

Mangel' A. Curiositas. Lyubopytstvo. Trans. from Eng. by A. Zakharevich. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2017, 472 p. (in Russ.)

Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. Moscow, Shkola "Yazyki russkoj kul'tury", 1997, 824 p. (in Russ.)

Tulchinsky G., Epshtein M. (eds.). Filosofskij proektivnyj slovar'. Novye terminy i ponyatiya. St. Petersburg, Aleteiya, 2021, iss. 2, 544 p. (in Russ.)

Uotmor R. Chto takoe intelektual'naya istoriya? Trans. from Eng. by N. Edelmana. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2023, 200 p. (in Russ.)

Yampolsky M. "Skvoz' tuskloe steklo": 20 glav o neopredelyonnosti. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2010, 688 p. (in Russ.)

Zenkin S. (ed.). Intellektual'nyj yazyk epokhi: istoriya idej, istoriya slov. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2011, 192 p. (in Russ.)

List of Sources

Tokarczuk O. Bieguni. Kraków: Wyd. Literackie, 2007. 456 s.

Tokarczuk O. Księgi Jakubowe. Kraków: Wyd. Literackie, 2015. 907 s.

Tokarczuk O. Czuly narrator. Przemowa noblowska 2018. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2018/tokarczuk/lecture/>

Tokarczuk O. Podróż ludzi księgi. Kraków: Znak, 2019. 256 s. URL: https://royallib.com/read/Tokarczuk_Olga/Podr_ludzi_Ksigi.html#0

Tokarczuk O. Czuly narrator. Kraków: Wydawnictwo literackie, 2020. 304 s. <https://litres.pl/olga-tokarczuk/czuly-narrator/>

Tokarczuk O. Empuzjon. Kraków: Wyd-wo literackie, 2022. 396 s.

Информация об авторе

Елена Евгеньевна Бразговская, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Elena E. Brazgovskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 07.02.2023;
одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 15.03.2023
The article was submitted on 07.02.2023;
approved after reviewing on 15.03.2023; accepted for publication on 15.03.2023*